Лайлак чувствовала, что незваный гость приближается. Адреналин зашкаливал, когда она была уверена, что незваный гость находится в нескольких дюймах от нее. Сонливость, затуманившая ее разум, исчезла, как будто ее и не было всего пару минут назад. Так много вещей появилось в ее уме. Ей было интересно, как этот человек смог преодолеть барьер, который она создала. Это должно было быть невозможно сделать!

Но затем она поняла, что, несмотря на ее нынешнее положение, как ни странно, у нее вообще не было чувства опасности. Мог ли этот злоумышленник не причинить ей вреда? Она не могла объяснить это чувство, она просто каким-то образом знала, что ей не причинят вреда. Ее хватка на рукоятке кинжала усилилась, когда этот призрачный человек наклонился и опустился на колени возле ее кровати.

Девушка лежала на животе, лицом к злоумышленнику. Она нервничала и даже не осознавала, что задерживает дыхание. Она изо всех сил старалась сохранять спокойствие и притворяться, что спит глубоким сном. Все для того, чтобы скрыть свое напряжение. Она приготовилась к тому, что должно было случиться.

Затем его рука нежно скользнула по ее щеке, и искры рассыпались по ее щекам в тот момент, когда их кожа соприкоснулась. Его легкое прикосновение зажгло тысячи бабочек в ее животе. Лайлак сразу поняла, кто он такой. Никто другой не мог вызвать у нее это чувство. Но опять же, он не мог быть там. Может это сон? Я сплю? -она думала.

Это прикосновение полностью отличалось от того, когда они встречались в последний раз. В то время его прикосновение было грубым и наполненным гневом. Она могла видеть конфликт, который он боролся в то время, он разрывался между желанием убить ее и был бессилен против брачной связи. Но сейчас его прикосновения были полны привязанности и чистой нежности. Она никогда не думала, что в нем могут быть такие черты.

Мозолистые пальцы Джедрека коснулись губ Лайлак. Его прикосновение на этот раз вызвало дрожь в глубине ее тела. У нее закружилась голова, а тело зашаталось, желая большего его прикосновения. Дул ветер, очищая ночное небо от облаков. Открылся вид луны и ее славного света. Лунного света было недостаточно, чтобы рассеять темноту в комнате, но его было достаточно, чтобы Джедрек увидела ее лицо.

«Приятель…» — так тихо сказал он в темноте. Ангел-хранитель приоткрыл рот, как только она услышала, что он сказал. О, Селена… — сказала она про себя. Это все ее дела.

Два существа в комнате блестели в лунном свете. Они чувствовали себя как под чарами. Заклинание, посланное Богиней Луны, чтобы облегчить ненависть между двумя душами и благословить их брачные узы.

Лайлак больше не могла оставаться. Она решила открыть глаза. И тут Джедрек встретилась с ней взглядом. Они были такими же чистыми, как река Априсити, река, которая никогда не замерзнет, как бы ни было холодно. Для него было так ясно видеть дно. Зверь хотел ее.

Альфа наклонился, когда он поцеловал ее слегка приоткрытые губы. Лайлак, казалось, не понимала, что происходит. Но ей было все равно, когда она отпустила себя и неуклюже ответила на его поцелуй. Джедрек застонала, когда Лайлак запустила пальцы ему в волосы, и приветствовала его прикосновение. Это чувство было чем-то, чего он никогда раньше не испытывал.

Он осторожно толкнул ее, чтобы она могла лечь на спину, а он навис над ней. Она обвила руками его шею, когда он прижал ее к кровати. Его губы покинули ее, когда они нашли ее шею. Зверь лизнул сладкое место, где он должен был оставить свою метку на коже своего партнера. Метка, которая будет кричать, что она принадлежит ему. Утверждая, что она действительно его.

Когда его дыхание участилось, что-то наконец вернуло его к здравомыслию. Джедрек попятился и встал, отойдя от кровати. Он оставил свою сужденную пару всего за секунду до того, как потребовал то, что принадлежало ему. То же самое случилось не только с ним, но и с Лайлак. Она бросилась садиться, глядя на Джедрека с ужасом в глазах.

Она не могла видеть выражение его лица, потому что снова подул ветер, заставив облака задержаться и закрыть луну, снова погрузив комнату во тьму. Ее дыхание было прерывистым, поскольку она все еще чувствовала покалывание от прикосновения Джедрека. Ее тело дрожало, когда она крепко сжала губы. Она не знала, что делать, и какое выражение лица она должна была изобразить перед Джедреком.

Это было неловко! Но как она могла не чувствовать этого минуту назад. Они оставались так, казалось, целую вечность, прежде чем Джедрек снова поразил ее своим внезапным движением. На секунду Лайлак подумала, что он снова подойдет к ней. Часть ее хотела этого. Но ей пришлось принять смущение и разочарование, когда она узнала, что ликан решил уйти к двери, оставив ее.

Корни и лозы переместились туда, где должны были быть. Они двинулись вперед, чтобы прикрыть путь, который он оставил. Ад! Как ее сила могла предать ее? и позволить Джедреку просто так войти в ее комнату?! У Лайлак отвисла челюсть, она была совершенно сбита с толку, дезориентирована тем, что только что произошло. Он только что... поцеловал ее?

Сирень коснулась губ и шеи. Она чувствовала свою теплую кожу под ладонью. Она не могла не оглянуться на то, что только что произошло. Хуже всего был не поцелуй. Нет, она не добавила бы это в свой список грехов. Хуже всего было, когда она просто позволила ему идти своим путем.

==========

Джедрек шол в ярости. Ему казалось, что он собирается отправиться на поле боя. Его кулаки крепко сжались рядом с телом. Он резко стиснул зубы, думая, что это поможет сдержать гнев. Его гнев, который неудержимо рос внутри него, казалось, не сможет утихнуть в ближайшее время. Это было так сильно, что окружающие могли сказать, что он чем-то взбесился.

Когда Альфа-король прошел мимо охранников, они опустили головы. Они даже не осмеливались дышать одним воздухом с ним в его присутствии. Его мрачная атмосфера заставила весь замок забеспокоиться. Сегодня вечером было исключительно тихо, поскольку Джедрек проводил время в своем тронном зале. Он переплел пальцы, когда его глаза замерцали от черного к красному.

Джедрек была в конфликте. Он ненавидел тот факт, что на мгновение поддался своему сильному желанию иметь свою пару. Это было то, с чем он больше не знал, как справляться. Он жаждал ее. И теперь, после того, как он ощутил ее сладкое прикосновение и то, каково было быть с ней, он не мог не хотеть этого еще. Однако его гордость никогда не успокоится и не позволит ему предаваться этой идее.

Он бы

Милая маленькая девочка.

http://tl.rulate.ru/book/57853/2257762